

Текст · 27 июля 2021, 09:31
Александр Бородихин, Дмитрий Швец,

Свидания только вакцинированным. Как в России прививают заключенных, мигрантов и бездомных

Пока все следят за темпами вакцинации обычных россиян, «Медиазона» решила выяснить, как обстоят дела у людей, так или иначе пораженных в правах: арестантов и осужденных, трудовых мигрантов и бездомных.

Заключенные

Мужчина в маске приспускает робу, обнажая плечо, и подсаживается поближе к окошку в решетке. Укол, спиртовая салфетка. «Держите!» — так вакцинировался зимой Евгений Кудрин, осужденный из тагильской ИК-12, один из авторов песни «Прощай, коронавирус». «Спокойно раньше жили, беды никто не знал, пока с провинции Китая к нам вирус не попал, — пели заключенные на растиражированном в интернете [видео](#). — И разошелся очень быстро, буквально в каждый дом: передается просто — воздушно-капельным путем». «Ты нам, ты нам помоги, "Спутник Ви", "Спутник Ви"», — взывали остриженные под машинку молодые люди в аккуратных белых рубашках.

Свердловское управление ФСИН, известное своим активным *SMM*, в неделю выкладывает на своем ютуб-канале по два десятка роликов с песнями,

спортивными соревнованиями и курьезами, а год назад попало в небольшой скандал, когда на фото сотруднику пририсовали маску; в пресс-службе сослались на творчество заключенных, которые «решили просто улучшить эту фотографию». Видео с зимней прививкой заключенного Кудрина снова выложили в апреле, еще раз напомнив о вакцинации против *COVID-19*.

Несмотря на пиар-активность ФСИН, темпы вакцинации заключенных пока не впечатляют: по состоянию на 2 июля в колониях Свердловской области «Спутником V» привили треть сотрудников и менее 16% «спецконтингента». В той же Свердловской — а также Ульяновской и Ивановской — областях из-за роста заболеваемости отменяют длительные свидания. Арестанты из СИЗО Владивостока жалуются, что им и вовсе не дают привиться от коронавируса. В местном управлении ФСИН подтверждают, что вакцинированы лишь 5%: «Трудность активизации процесса вакцинации в СИЗО заключается в постоянном перемещении обвиняемых, подозреваемых, в том числе на следственные действия». В ведомстве подчеркивают, что в колониях таких проблем нет — в Приморье вакцинированы уже 25% сотрудников и 43% осужденных.

Похожие данные приводила в июне «Фонтанка»: 40,5% вакцинированных в петербургских учреждениях ФСИН. Издание отмечало, что «метод убеждения осужденных и арестантов у руководителей колонии и СИЗО простой и законный»: «Те, кто не привился или не переболел (и [не] имеет антитела), не может пойти на свидание, так как пока в

учреждениях действуют карантинные ограничения из-за пандемии коронавируса».

О практике склонения к прививкам от коронавируса через запрет длительных свиданий и, наоборот, поощрение вакцинированных дополнительными выходными на производстве, знает и адвокат фонда «Общественный вердикт»^[1] Ирина Бирюкова.

Такой же подход до недавнего времени применяли и в Татарстане, говорит член общественной наблюдательной комиссии республики Альберт Зарипов. «Пока это все происходит по желанию. Плюс какой от вакцины? Можно было ходить на длительные свидания. Но сейчас длительные свидания опять ограничили. Поэтому какие там бонусы-плюсы для заключенных, не очень понятно. Остается механизм только один: убеждение, разговоры о том, что рано или поздно все равно всех придется привить», — рассказывает Зарипов. По его данным, сейчас в Татарстане привиты не менее 30% осужденных.

Правозащитник добавляет, что вакцинацию проводят равномерно по всем учреждениям: «Сотрудников, понятно, а-ля добровольно заставляют, а осужденным пока просто предлагают». Это подтверждает глава ОНК Калининградской области Светлана Кондратьева, к которой с жалобами на принуждение к вакцинации заключенные пока не обращались.

Зарипов добавляет со слов знакомого сотрудника медико-санитарной части, что в следственных изоляторах арестантам также предлагают

вакцинироваться, «но идут неохотно». «Нет никаких механизмов, то есть по сути там работала такая же модель, как и с колониями: если не вакцинируешься, длительное свидание не получишь. В следственных изоляторах и так сложно со свиданиями, не особо следствие дает, поэтому подследственные даже не видят смысла», — говорит наблюдатель из Татарстана.

«Ни разу никто не задавал вопрос по поводу недостатка каких-то мер, связанных с ковидом, — отмечает вопрос "Медиазоны" секретарь краснодарской ОНК Роман Шадрин. — Я был, наверное, раз 90 за этот период в соответствующих учреждениях, никто не поднимал этот вопрос. А в Армавире, если не ошибаюсь, даже был карантин».

Заклученный во время вакцинации в СИЗО №5. Фото: Петр Ковалев / ТАСС

В целом по стране ФСИН отчитывается о высоких темпах вакцинации. По официальным данным, в СИЗО и колониях удалось привить почти 45% осужденных, обвиняемых и подследственных — больше 129 тысяч человек из числа «лиц, подлежащих вакцинации». Что скрывается за этой формулировкой, неясно: общее число в 287 тысяч заключенных не сходится с данными службы, согласно которым заключенных сейчас в России 473 тысячи.

Актуальных данных о числе заразившихся и переболевших в системе ФСИН нет: по состоянию на 1 января коронавирус был выявлен не менее чем у 3 800 заключенных и 18 тысяч сотрудников; никакой статистики по регионам не публикуется.

Одним из заболевших за решеткой стал бывший заместитель директора ФСИН Валерий Максименко, который месяц лечился от тяжелой формы ковида в тюремной больнице «Матросской тишины». Чиновник, отвечавший за хозяйство ведомства, ушел в отставку в ноябре 2019 года после прихода нового начальника — выходца из ФСБ Александра Калашникова. Активно общавшийся со СМИ Максименко тогда говорил, что ему стыдно за коллег; через год его обвинили в злоупотреблении полномочиями^[2].

Мигранты

«Кто-то может конкретно сказать, если не делать вакцину, то что будет?» — спрашивает одна из участниц фейсбук-группы «Мы, мигранты». «Будете ограничены во всем. Потеряете доступ ко всем богам общества», — предостерегают ее в ответ. Прививки от коронавируса — как, где, зачем, какие очереди — в начале июля были одной из самых обсуждаемых тем в группе, 30 тысяч участников которой пытались разобраться в нюансах российской вакцинационной политики.

По итогам Петербургского международного экономического форума Владимир Путин поручил организовать вакцинацию от коронавируса для

иностранцев и лиц без гражданства до 15 июля. Прививать трудовых мигрантов в Москве начали уже через две недели: пункты вакцинации открылись в миграционном центре в деревне Сахарово,^[3] на рынке «Садовод», на стадионе «Лужники» и в 25 поликлиниках. Прививка платная — 1 300 рублей, и от оплаты зависит место укола: организованные группы, вакцинацию которых оплачивает работодатель, едут на «Садовод», на «Лужники» и в Сахарово, а одиночек готовы привить только в «Лужниках» и в поликлиниках.

Отсюда — много вопросов: платно ли по полису ОМС (нет), как платить за «Спутник Лайт» (только безналично), есть ли очереди (где-то большие, где-то нет вовсе), когда приходит QR-код (через 21 день после прививки). Московские мигранты устали: перед этим полтора месяца тысячи человек стояли в огромных очередях у миграционного центра в Сахарово на оформление патентов, потому что 15 июня заканчивался льготный период пребывания иностранцев в России.

«Ситуация с вакцинацией плохая. Мигрантов много. Пунктов, где можно получить вакцинацию, мало, — говорит председатель центрального комитета "Профсоюза трудящихся мигрантов" Ренат Каримов. — Поэтому: плохо, надо увеличивать темпы вакцинации, увеличивать разъяснительную работу среди мигрантов. Но мэр^[4] ведь сказал: "В пилотном режиме". Ну, мы и не обижаемся, в пилотном так в пилотном».

«Относятся подозрительно, но настроение прививаться: они понимают, что без этого работать не смогут», — дипломатично отвечает Каримов на вопрос об отношении иностранных работников к вакцинации. Правозащитница Валентина Чупик из некоммерческой организации помощи мигрантам «Тонг Жахони» говорит, что прививочная кампания разделила мигрантов на две группы.

«Одна готова привиться — в том числе за деньги, но чтобы это были вменяемые условия хотя бы. Мне звонят люди, которые простояли в очереди на "Садовое" в течение двух дней на жаре и не смогли привиться, говорят: "Пусть это будет не 1 300, пусть будет 5 тысяч, но дайте нам возможность привиться нормально", — рассказывает Чупик. — И есть группа мигрантов, которые считают, что якобы прививаться нельзя, это опасно, прививка сделана специально для мигрантов, чтобы их всех убить — такое безумие существует. Они считают, что россиянам не делают "Лайт", а делают "Спутник V", чтобы не убивать их. Таких много, но их несравнимо меньше, чем тех, кто хотят привиться».

Чупик известно о «мракобесных проповедниках», которые утверждают, что прививку «то ли испытывали на свиньях, то ли сделали из крови свиней, и поэтому она "специально убивает мусульман"». «Среди россиян таких людей тоже немало, которые проповедуют мракобесие, и обязательно оно будет исламским, будет каким угодно, хоть православным», — оговаривается правозащитница.

«Нигде мы ничего не встречали, чтобы было [разъяснено]: "Уважаемые граждане, не волнуйтесь, вакцина "Спутник Лайт" хорошая, стоит 1 300, работодатели за вас заплатят, получите прививку, и будете работать". Нигде мы таких слов не слышали», — печалится Каримов.

Более того, продолжает активист, призывая к вакцинации, российские власти едва ли могут рассчитывать на доверие, «потому что чиновники для мигрантов, как правило, ничего хорошего не делают». «В плохое верят, в хорошее не верят ни за что, — объясняет Каримов. — Это должны говорить лидеры диаспор — не официальные организации, а лидеры неформальных объединений, которые могли бы привиться сами и показать пример. Я о таких примерах не знаю».

«Спутник Лайт» — прививка, состоящая из первого компонента двухкомпонентного «Спутника V». Если при двух уколах человеку вводят аденовирусы 26 и 5 серотипов, в состав которых входит ген S-белка, то при уколе вакциной «Лайт» — только 26 серотипа, поэтому такая вакцина легче в производстве. Эффективность «Спутника Лайт», по данным РФПИ, составляет 79,4%^[5].

За две недели с момента начала вакцинации «Спутником Лайт» — однокомпонентной версией вакцины «Спутник V» — уколы в Москве сделали 68 тысяч иностранных граждан. Всего в столице,

согласно апрельским данным МВД, проживают не менее 800 тысяч мигрантов.

Корпорация «Яндекс» решила вместе с московскими властями организовать пункты вакцинации для иностранцев, которые работают в сервисах такси и доставки. Сервис такси «Ситимобил» договорился с 27 медучреждениями Московской области о вакцинации мигрантов, закупив вакцину за свой счет.

Все сказанное выше касается только Москвы и Московской области — сведений об исполнении поручения Путина в других регионах практически нет.

В Петербурге к вакцинации иностранцев только готовятся, но уже заказали 200 тысяч доз вакцины «Спутник Лайт»; на Сахалин 2 тысячи доз к концу июля только завезли.

Мигранты в пункте вакцинации препаратом «Спутник Лайт» на территории ТЦ «Садовод» в Москве. Фото: Виталий Белоусов / РИА Новости

«Лица, которые имеют вид на жительство, СНИЛС и медицинский полис, являясь иностранными гражданами и трудоустраиваясь на территории региона, имеют право пройти вакцинацию так же, как российские граждане, — рассказывала в начале июля министр здравоохранения Амурской области Светлана Леонтьева. — Сейчас прорабатывается по поручению президента РФ и правительства

РФ порядок организации вакцинации иностранных граждан. Мы ждем данный порядок от министерства здравоохранения РФ».

Поставки «Спутника Лайт» в Челябинскую область пока не начались, но, говорит первый вице-губернатор Ирина Гехт, власти «связались с медицинскими центрами, в которых мигранты проходят медосвидетельствование, получают справки — скорее всего, в этих центрах в дальнейшем можно будет сделать прививку за деньги».

Бездомные

«Для нас главный эффект от пандемийного года — это увеличенное количество клиентов, потому что пандемия и финансовый кризис, люди теряют работу», — рассказывает Дарья Байбакова, директор московского отделения «Ночлежки», благотворительной организации, работающей с бездомными.

Эпидемия коронавируса заметно осложнила жизнь людям, у которых и так нет постоянного жилища: им негде самоизолироваться, трудно получить медицинскую помощь и привиться. «Многим людям может быть непросто идти в государственный центр вакцинации, потому что человек может не очень опрятно выглядеть или просто бояться большого скопления людей и врачей», — продолжает Байбакова.

В некоторых случаях проблема с вакцинированием и вовсе не имеет решения: когда у человека нет совсем никаких документов, восстанавливать их долго и сложно, а медикам нужно вписать в прививочный

сертификат хоть какие-то данные, чтобы отчитаться о использовании препарата.

Директор «Друзей общины святого Эгидия»^[6]

Светлана Файн предлагает организовать вакцинацию людей без документов через государственный Центр социальной адаптации имени Глинки. По ее словам, в учреждении есть «база данных, в которой имеются сведения о многих бездомных жителях столицы».

Сам центр уже обеспечивает^[7] вакцинацию своих подопечных: как утверждается, привиты 86% постояльцев, а «остальным будет сделана прививка в ближайшее время».

«Конечно, только тех, кто с документами и у них в стационаре», — добавляет Лана Журкина, основатель центра «Дом друзей». Ее организация пока находится «в стадии переговоров» с мэрией о том, как прививать бездомных, обращающихся за помощью, но Журкина вспоминает, что социальным работникам из челябинской «Другой медицины» удалось успешно скооперироваться с местными чиновниками.

В «Другой медицине» подчеркивают, что их организация давно сотрудничает с региональным минздравом, благодаря чему удалось в два захода вакцинировать около сотни бездомных. Волонтеры составили списки желающих привиться и передали их в поликлинику. «Есть списки людей, у некоторых остались какие-то документы, а остальные нашлись в медицинской базе поликлиники», — рассказывают в челябинской НКО.

Медики сопровождали соцработников на выезде и вкололи бездомным первый компонент прививки, а через 21 день — второй; через пару месяцев операцию повторили. О вакцинации бездомных отчитывались и власти ХМАО.

«Это тот аспект, в котором власть охотно сотрудничает с НКО, потому что прививочные планы не выполняются, а все наоборот хотят как можно больше людей привить, и здесь наши интересы совпадают», — рассуждает Ася Суворова, специалист по социальной работе петербургского отделения «Ночлежки». В отличие от Челябинска, рассказывает Суворова, в Петербурге пока не торопятся вакцинировать тех бездомных, которые не живут в приюте, а, например, только приходят за продуктами.

«Используется двухкомпонентная вакцина, и организовать уличных клиентов так, чтобы они пришли вовремя на второй этап, достаточно сложно, потому что люди пропадают, связь с ними теряется, трудно им узнать, когда будет следующая вакцинация, — объясняет она. — Но когда появится однокомпонентная вакцина — вот на "КовиВак" надежда — мы будем более активно организовывать вакцинации уличных клиентов».

В Петербурге «Ночлежка» провела пока одну выездную вакцинацию, на нее пришли три человека. Для обитателей приюта прививку пришлось сделать обязательной: в одном помещении там живут люди преклонного возраста и имеющие хронические заболевания, те и другие находятся в группе риска. «Довольно много и ковид-отрицателей, и людей,

которые, наоборот, очень хотят прививаться и очень расстраиваются из-за того, что нельзя привиться без документов. Если нет документов, то мы [из приюта] не выселяем, потому что, ну, у человека нет такой возможности — привиться», — заключает Суворова.

Иногда роль соцработников при вакцинации сводится к тому, чтобы дать нуждающемуся человеку список адресов, по которым он может получить прививку. «Обычно бездомные просят именно это, так как у многих из них нет смартфонов», — говорит Нина Абросимова, пресс-секретарь «Ночлежки».

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Общественный вердикт» внесен Минюстом в реестр «иностранных агентов».
 2. Часть 3 статьи 285 УК.
 3. Там же располагается Центр временного содержания для иностранцев (ЦВСИГ).
 4. Москвы.
 5. Спустя 28 дней после прививки
 6. Организация раздает еду бездомным и поддерживает работу многофункционального центра «Дом друзей на улице».
 7. Говорится в ответе, который пришел «Медиазоне» из московского департамента труда и социальной защиты.